

О, выздоравливающие компаньоны...

Встреча после этого задержалась ещё на некоторое время. Они обсудили реставрацию владения Уоррен немного детальнее, мадам Картрейсис рассказала ему о событиях в Серой Скале. Оказалось, что в его отсутствие – а скорее из-за его отсутствия – в городе была вспышка преступности и многие видные фигуры хотели связаться с ним, в том числе мэр Серой Скалы.

Гектор не представлял, что от него нужно мэру, и практически не хотел узнавать. Мадам Картрейсис и Гарвель считали, что это просто стандартное официальное приветствие, но Гектор не знал, верит ли в это.

Ещё был вопрос рейнлордов. Гектор спросил её о том, как она управляется с ними всеми, и она довольно прямо сказала, что не управляется. По большей части они сами собой занимаются. Каждый раз, когда она разговаривала с ними, они были очень вежливы и совсем не желали принимать помощь без возмещения.

Услышав это, Гектор решил, что ему, наверно, стоит лично поговорить с каждой семьёй и на этом он закончил встречу с ней. До выхода из Книжной Башни от её кабинета было не далеко, потому что он находился на нижнем этаже.

– ‘Умная женщина,’ – сказал Гарвель приватно, пока они шли к Башне Ночи. – ‘Если ей можно доверять, то нам с ней повезло.’

Гектор не мог не согласиться.

Стая детей поймала его раньше, чем он мог дойти до Башни Ночи, и когда они вновь показали ему фигурку рыцаря, он был вынужден отвечать на следующую волну невозможных вопросов, вроде «насколько он силён» и «сможет ли он победить Димаса в бою».

Гарвель посоветовал застенчивость, он послушался. Сказал им, что вопрос о силе это важный секрет, который он не может разглашать.

Половина детей после этого потеряли интерес и разбрелись, но другая половина осталась и задавала более безвредные вопросы, вроде «какая еда ему нравится», «его любимый цвет», «любимое животное».

Каким-то образом ответить на это было ещё труднее.

Вскоре он потерял интерес второй половины детей. Казалось, что бóльшая часть его уверенности и самооценки ушла с ними.

Но когда он вошёл в Башню Ночи и нашёл там завтракающих Наджиров, его настроение вновь поднялось. Впервые он видел их всех вместе. Асад, его жена, сестра, дочь и сын. Гектор помнил Имас и Джаду, но имена жены и сына вспомнить не удавалось.

Стоп-стоп-стоп. Они завтракают?

‘Гарвель, а сколько сейчас времени?’ – спросил Гектор.

Жнец пожал плечами.

Гектор подумал, что это не имеет значения. Отсутствие солнечного света просто ещё одна из задач жизни в большой подземной дыре.

Он подошёл к семье сэндлордов, которые его заметили.

Однако взглянули на него немного напряжённо. Наверно потому что он с Гарвелем смотрел на них уже некоторое время?

Асад, закончив жевать, заговорил первым, – Гектор. Рад тебя видеть. Позволь мне представить мою жену, Самиру, и сына, Мидхата.

– Мы уже встречались, – сказала Самира. – Кратко.

– Ага, – кивнул Гектор. – Снова здравствуйте.

– ‘А нас не представишь?’ – сказал жнец, парящий над Мидхатом.

– Это Эккос, – сказал Асад, – жнец моего сына. И Лемират с Самирой.

– ‘Рад знакомству с вами. Меня зовут Гарвель.’

– ‘Да, мы слышали немало о тебе и твоём слуге,’ – сказал Лемират. – ‘Интересный у вас тут дом.’

– ‘Ага, он ещё в процессе построения,’ – сказал Гарвель. – ‘Вы можете оставаться здесь, сколько пожелаете, хотя мы не будем оскорблены, если вам это место покажется немного некомфортным.’

– ‘Скорее крепость, чем курорт,’ – сказал Лемират. – ‘Не могу сказать, что меня это беспокоит. Мне прочность крепости кажется приятнее.’

– А мне нет, – сказала Самира с очевидной ноткой раздражения. – Кроме того, похоже мы без причины сюда летели.

Асад посмотрел на свою жену: – Самира.

Она увидела его лицо, посмотрела на Гектора и Гарвеля, после чего отвернулась.

Наступила неприятная тишина.

Гарвель первым её разрушил: – ‘Леди Наджир права. Я должен извиниться. Это я попросил Асада отправить кого-нибудь вперёд нас. Мне не удалось предугадать, насколько странными станут наши приключения в Подкорке. Не каждый день меня телепортируют обратно в страну, знаете ли. Это был тот ещё сюрприз.’

Женщина снова посмотрела между Гектором и Гарвелем. – Да, что ж... хорошо, что вы вернулись целыми. Я никогда не была там, но слышала много историй об опасностях Подкорки.

– ‘Ох, это верно,’ – сказал Гарвель. – ‘И, боюсь, спуститься вниз тоже было моей идеей. Снова должен извиниться, за то что поставил вашу семью под опасность.’

– Чушь, – сказал Асад. – Мы решили пойти вниз по собственной воле. Чёрт, да это ведь даже я-

- 'Да, но вы выбрали это только из-за своей сердечной доброты,' - сказал Гарвель. - 'Боюсь, мы с Гектором, в некотором смысле, воспользовались этой добротой.'

Асад только нахмурился и обменялся взглядом с женой.

- 'Если вам когда-либо потребуется помощь, надеюсь вы дадите нам возможность вернуть долг за эту доброту,' - сказал Гарвель. - 'Но сейчас, тем не менее, мы оставим вас. У нас с Гектором несколько срочных дел. Хорошего вам всем дня.'

Гектор последовал за жнецом и они оставили «обворованную» семью одну. Он надеялся поговорить с Асадом о различных вопросах, вроде Расаласэда и тренировок материализации, но, похоже, спешки нет.

Ещё Гектор хотел спросить Гарвеля, не знает ли он что-нибудь о Наджирах, чего ещё не упомянул, но времени не оказалось. Только он закончил забираться по лестнице на второй этаж, как встретил Горация Блэкбёрна.

- 'О,' - сказал Гарвель. - 'Именно тот, к кому мы и шли. Пара минут есть?'

Плосколицый мужчина спускался по лестнице, но теперь начал подниматься обратно, не поворачиваясь. - 'Что-то случилось?' - спросил он.

- 'Нет, нет,' - сказал Гарвель. - 'Мы просто проверяем всех.'

Мужчина остановился. - 'О нас волноваться не нужно.'

- 'Что ж, мы всё равно будем,' - сказал Гарвель. - 'Не стесняйся. Найдём какое-нибудь укромное место, где сможем приватно поговорить.'

Горацио явно не хотел, но всё равно уступил. Рядом с лестницей они нашли пустую комнату. Она была маловата, и мебели не хватало, но сойдёт. Гектор материализовал пару стульев для них, пока они ждали жнеца Горация.

Когда она пришла, Гектор закрыл комнату железом и усилил его душой. Как оказалось, это не позволит жнецам за её пределами услышать, что говорят жнецы внутри.

Ещё, конечно, это запечатало комнату, ограничив количество доступного воздуха внутри. Это не будет большой проблемой, но Гектор задумался, сможет ли он говорить, если в комнате останется только углекислый газ.

Гарвель начал: - 'Итак. Как дела?'

Горацио выглядел так, будто практически не хочет отвечать. - 'Дела... сложные, но адекватные.'

Следующие слова Гарвеля были приватными: - 'Спроси его о чём-нибудь?'

- 'Вроде?' - сказал Гектор.

- 'Любой вопрос, на который ты хочешь знать ответ.'

Гектор ожидал более прямой, наставительный ответ. Наверно Гарвель хотел чтобы он сам подумал. Как, наверно, следует лорду.

- ...Как леди Нир? - спросил Гектор.

Хмурость Горация усилилась.

- 'Она не говорила уже несколько дней,' - сказал жнец Горация. Её звали Йовесс, насколько Гектор помнил.

- 'Мы можем что-нибудь сделать?' - спросил Гарвель. - 'Вам что-нибудь нужно?'

- 'Благодарю, но я так не думаю,' - сказала Йовесс.

- 'Ей нужен доктор?'

- 'Один уже занимается ею.'

- 'Ясно.'

- Есть кое-что... что вы должны знать, - сказал Гектор. По правде говоря, это он должен был сказать Блэкбёрнам довольно давно, но со всем происходящим как-то забыл. - Ибай жив.

Горацио и Йовесс уставились на него.

- Откуда ты знаешь? - спросил Горацио.

Хмм. И как объяснить? Единственные, кто знал об Осколках, это Эмили, Наджиры и Элрой. Обе семьи прямо вовлечены, так что в этом был смысл, но он полагал, что у них столько же прав знать.

Поэтому он рассказал Горацио всё. Об Осколках. О Расаласэде. О возможности общаться с Эмили. О том, как она сказала, что Ибай с ней. И о Говисе.

Горацио и Йовесс не казались сильно удивлёнными последней части. Они уже знали, что Говис преследовал их в Зале Дюн, так что не трудно представить, что этот ящер не дал им сбежать.

Затем пришёл ожидаемый вопрос местоположения Ибая, и Гектору пришлось дать разочаровывающий ответ, что он не знает, потому что Эмили не хочет говорить - предположительно ради безопасности всех остальных.

Горацио и Йовесс снова стихли.

Гектор не знал, поможет ли эта новость леди Нир. Но надеялся на это. И он плохо себя чувствовал из-за того что не рассказал раньше. Большого смысла говорить о том, что он мог сказать им раньше, впрочем, он не видел. Это бы только разозлило их.

И не без причины.

Он задумался над тем, как он мог забыть про это. Может потому что почти не взаимодействовал с Блэкбёрнами. Они всегда были как-то изолированы от остальных, никогда не смешивались. Это не оправдание, конечно, но Гектор полагал, что в этом хотя бы есть какой-то смысл.

В будущем надо быть внимательнее, чувствовал он. Эти люди испытывали боль. Любая поддержка стоит усилий, но казалось, будто они совсем не хотят просить помощи.

И так же казалось со всеми рейнлордами. Может дело в гордости.

- 'Мы говорили с мадам Картрейсис о вас и других рейнлордах,' - сказал Гарвель. - 'Она упомянула, что вы настаивали на возмещении всего, пока находитесь здесь.'

- Это верно, - сказал Горацио.

- 'Хотя мы признательны, это ни в коем разе не обязательно,' - сказал Гарвель.

- Нет, обязательно, - сказал Горацио, теперь увереннее. - Мы не намерены стать обузой.

- 'Если бы нас волновало что-то такое, мы бы никогда не пригласили вас во владение Уоррен.'

- Всё равно. Это дело чести. А мы такие вещи принимаем серьёзно.

- 'Мы заметили,' - сказал Гарвель.

- Если вы просто не хотите оставаться нашими должниками, - сказал Гектор, - тогда есть другие способы нам отплатить. То есть, деньги это хорошо и всё такое, но, эм...

- 'Будет довольно большой проблемой обменять все ваши саирские эскальтос на наши атрийские троа,' - сказал Гарвель, - 'особенно потому что нам придётся придумывать официальное оправдание, откуда у нас вдруг появился стабильный приток иностранной валюты.'

- Я... понятно, - сказал Горацио.

- 'Плюс, Гектор произвёл довольно большое впечатление на местных в Мобане, так что будет не слишком трудно узнать, что он был в Саире, пока страна находилась в смятении. Нам правда не стоит давать больше намёков на происходящее.'

- 'Это разумно,' - сказала Йовесс, - 'но вы правда предлагаете оставаться нам здесь за бесплатно? Это не поступок рейнлордов, и я уверена, что многие наши собратья согласятся со мной.'

- Эээ, как я и сказал, если вы просто не хотите быть нашими должниками, тогда есть и другие способы помочь нам.

- 'Такие как?'

- Ну, эм, вы как бы уже этим занимаетесь, разве нет? Кажется, некоторые из вас, ребята, э... приняли немного... инициативы, и помогают восстановить владение Уоррен.

- 'Ах да,' - сказала Йовесс. - 'Однако я считаю, что это больше связано с неугомонностью, нежеланием сидеть сложа руки.'

- Даже когда вы можете отдыхать? - спросил Гектор.

- 'Да,' - прямо ответила она.

Горацио выглядел повеселевшим: - И, наверно, Вы переоценивает нашу необходимость в отдыхе. Не каждый вынуждал себя заходить за пределы абсурда.

Гектор просто почесал подбородок.

- 'Всё же,' - сказал Гарвель, - 'смысл остаётся тем же. Нам очень поможет интенсивная помощь кучки сверхлюдей. Если вы готовы принять пищу, кров и наши победные улыбки в качестве оплаты, тогда я соглашусь в том, что нашими должниками вы не будете.'

Горацио и Йовесс посмотрели друг на друга, наверно приватно размышляли.

- 'О, и ещё,' - добавил Гарвель, - 'такой договор может быть полезным в отношении прикрытия перед Лео.'

- 'Вы намереваетесь привести его сюда?' - сказала Йовесс.

- Не в ближайшее время, - сказал Гектор с каплей уверенности, - но... однажды, наверно.

- 'Но ещё может выйти так, что это не мы решать будем,' - сказал Гарвель. - 'Всегда есть шанс, что Лео просто решит прыгнуть сюда без предупреждения. Местоположение владения Уоррен не какой-то большой секрет, в конце концов.'

Горацио и Йовесс выглядели недовольными.

- 'В таком случае, если выглядеть будет так, будто рейнлорды правда работают на нас, будет проще.'

- ...Кто-то может поспорить, что это уже будет больше, что просто выглядеть, - сказал Горацио, хотя его выражение лица оставалось нейтральным.

Гектор, в итоге, встретился взглядом с мужчиной. Каким-то образом казалось, что если он отвернётся, то проявит неуважение. Или, наверно, трусость.

Гарвель, однако, просто засмеялся. - 'Ну, если вы хотите сделать это постоянным решением, не могу сказать, что мы с Гектором будем расстроены. И обман будет определённно легче, если это не будет обманом, а?'

Горацио и Йовесс не разделили его настроение.

Гарвель был непоколебим: - 'Какие серьёзные. Ладно. Если вы хотите это услышать, то нет, мы не пытаемся обманом вынудить вас всех работать на нас. Как такое вообще возможно?'

- ...Я просто упомянул, что, по моему мнению, некоторые поверят, - сказал Горацио. - Я не говорил, что верю сам.

- 'Вы должны понять,' - сказала Йовесс. - 'Последние... свершения лорда Гоффа оставили неслабое впечатление на наших людей, в частности юных. И хотя мы знаем, что вы наши союзники... осторожность в самом нашем естестве.' - Её пустой взгляд упал на Гарвеля. - 'Особенно когда доходит до жнецов. Мы слишком хорошо знаем, какими манипуляторами бываем.'

Ахренеть, подумал Гектор. У него появилась ещё одна проблема, о которой он должен волноваться?

- 'Я полностью понимаю,' - сказал Гарвель, уже не таким весёлым тоном. - 'И я абсолютно точно не хотел бы больших чувств между нами. Я надеюсь, что если у вас когда-нибудь появится впечатление, что мы пытаемся манипулировать вами, вы дадите нам преимущество сомнений и сперва обсудите это с нами. Вокруг полно тех, кто желает навредить нам, и если

между нами начнётся рознь, боюсь, так им будет проще преуспеть.’

- ‘Хех. Всегда знаешь, что нужно сказать, а?’

- ‘Что ж, у меня было много практики,’ - сказал Гарвель.

Йовесс покачала черепом и засмеялась. - ‘Ладно. Мы продолжим доверять вам, пока.’

- ‘Благодарю, это взаимно.’

- ‘И в этом духе доверия,’ - сказала Йовесс, - ‘есть кое-что, что я должна сказать вам.’

- ‘О?’

- ‘Мы уже слышали слухи на эту тему. Поэтому Горацио сказал, что некоторые могут поверить.’

- ‘Какие слухи?’

- Мы беспокоимся, что вы могли солгать нам, - сказал Горацио.

Гектор невольно моргнул. - Солгать? О чём? - Вот дерьмо. Он вообще лгал им? Он так не думал, но...

- Относительно Вашего возраста, - сказал Горацио.

Гектор не мог не моргнуть снова.

- Учитывая последние свершения, некоторые начали волноваться, что Вы... как бы так сказать, значительно старше, чем заявили, - сказал Горацио.

Стоп, чего, блядь? Они подумали, что он старше, чем говорил? Не должно быть наоборот?

Йовесс продолжила за слугой: - ‘Несколько человек выразили своё беспокойство насчёт того, что ты притворяешься слабее, чем на самом деле. Притворялся, будто тебе нужен климатический костюм, например. И вот, оказывается, что твоя мама относительно юна и не слуга.’

Вот чёрт, они уже встретили его маму? Он не думал о том, как она справляется со всеми этими иностранными гостями.

- ‘Но, конечно, если ты и вправду старше, чем говоришь, то у тебя есть все причины скрывать эту информацию,’ - сказала Йовесс, - ‘так что ничего удивительного в притворстве перед нами не будет, и я не думаю, что кто-то из нас на тебя обидится.’

- ‘Звучит как нечто большее, чем просто слухи,’ - сказал Гарвель. - ‘Звучит так, словно вы сами в это верите.’

- ‘Не знаю, верю ли я,’ - сказала Йовесс. - ‘Но в этом есть доля логики, полагаю.’

Гектор захотел вмешаться с вопросом, который, как он считал, Гарвель не задаст: - Вы уже встречали мою маму?

- Кратко, - сказал Горацио. - Она показалась довольно лаконичной женщиной.

Можно сказать и так. – Но... позвольте сказать прямо. Вы хотите сказать, что думаете, будто она может быть на самом деле не моей мамой?

– Или что она на самом деле слуга, и гораздо старше, чем выглядит, – сказал Горацио.

Гектор вдохнул, не понимая, что ему делать с этой новой информацией.

– ‘Признаю,’ – сказала Йовесс, – ‘кажется маловероятным, что ты будешь использовать даже собственную маму для прикрытия, но в то же время, маловероятной казалась победа над Мельчором в Болотной Скале, Иваном в Зале Дюн, и Лео в Капапоро.’

Гектор не знал с чего начать объяснение – или мог ли он вообще объяснить. – Эээ...

– ‘Ваше беспокойство можно понять,’ – сказал Гарвель, заставив Гектора размышлять над тем, какую чепуху скажет жнец дальше. – ‘Но простая правда в том, что Гектор значительно сильнее своего возраста. И вы были правы, что его возраст для нас проблемный вопрос. Если кто-то узнает, насколько он силен, несмотря на юный возраст, к нам могут пожаловать нежеланные гости.’

– ‘Хочешь сказать, он астеро?’ – сказала Йовесс.

– ‘Астеро?’ – переспросил Гарвель. – ‘Мне термин не знаком.’

– ‘А. Прошу прощения. Это старый термин арман, описывающий то, что ты только что сказал.’

– ‘Понятно. В таком случае да, полагаю он то, что ты сказала.’

– ‘Тогда, больше объяснять не требуется,’ – сказала Йовесс. – ‘Я очень хорошо понимаю вашу дилемму. Благодарю за доверие нам этой информации. Представляю, вам было трудно довериться нам.’

Хмм.

Гектор не знал, понял ли он всё правильно, но звучало так, будто всё прошло удивительно хорошо.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/304931>